

Экономические системы. 2026. Том 19, № 3. С. 221–231.
Economic Systems. 2026;19(3):221-231.

Научная статья

5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика

JEL: R11, R12, M37, L82, D85

УДК 339.138:332.1

<https://doi.org/10.29030/2309-2076-2026-19-3-221-231>

От концентрации к управляемой специализации: новая парадигма пространственного развития регионов России

Дмитрий Анатольевич Шевченко

Российский государственный социальный университет (РГСУ), Москва, Россия

✉ shevm74@mail.ru

Аннотация. Цель статьи – предложить и научно обосновать новую парадигму регионального развития, основанную на принципах управляемой специализации, пространственной связанности и опережающего развития строительной инфраструктуры в контексте актуальной законодательной повестки Российской Федерации. Методология исследования базируется на системном подходе, контент-анализе нормативно-правовых актов и стенограмм Федерального Собрания РФ, а также на применении методов пространственной эконометрики для моделирования межрегиональных потоков. В работе доказана эволюция и институциональная ограниченность классических теорий «центр – периферия» применительно к современным российским реалиям. Систематизированы современные дискуссии в отечественной региональной экономике. Сформулирована авторская концепция «пространства-потока», в которой строительная индустрия и жесткие стандарты инфраструктурного обустройства выступают базовым материальным драйвером преодоления центрo-периферийной поляризации (на материалах Ярославской области). В работе делаются выводы: переход от стихийной агломерационной концентрации к управляемой специализации через механизмы формирования сельских агломераций и модернизацию строительного комплекса признан стратегическим приоритетом, обеспечивающим экономический суверенитет и сбалансированное пространственное развитие территорий.

Ключевые слова: региональное развитие, управляемая специализация, экономическая связанность, пространственная поляризация, строительная отрасль, сельские агломерации, стратегия пространственного развития, Ярославская область

Для цитирования: Шевченко Д.А. От концентрации к управляемой специализации: новая парадигма пространственного развития регионов России // Экономические системы. 2026. Том 19, № 3. С. 221–231. DOI 10.29030/2309-2076-2026-19-3-221-231.

© Шевченко Д.А., 2026

Original article

From concentration to managed specialization: a new paradigm for the development of Russian regions

Dmitry A. Shevchenko

Russian State Social University (RSSU), Moscow, Russia

✉ shevm74@mail.ru

Abstract. The purpose of this article is to propose and scientifically substantiate a new paradigm for regional development based on the principles of managed specialization, spatial connectivity, and accelerated development of construction infrastructure in the context of the current legislative agenda of the Russian Federation. The research methodology is based on a systems approach, content analysis of regulatory acts and transcripts of the Federal Assembly of the Russian Federation, and the application of spatial econometric methods to modeling interregional flows. The paper demonstrates the evolution and institutional limitations of classical «core-periphery» theories as applied to contemporary Russian realities. It systematizes current debates in the domestic regional economy. The author formulates the concept of «space-flow», in which the construction industry and strict infrastructure standards act as the basic material driver for overcoming core-periphery polarization (based on materials from the Yaroslavl Region). The paper concludes that the transition from spontaneous agglomeration concentration to controlled specialization through mechanisms for the formation of rural agglomerations and the modernization of the construction complex is recognized as a strategic priority, ensuring economic sovereignty and balanced spatial development of territories.

Keywords: regional development, managed specialisation, connectivity, spatial polarization, construction industry, rural agglomerations, Spatial Development Strategy, Yaroslavl Oblast

For citation: Shevchenko D.A. From concentration to managed specialization: a new paradigm for the development of Russian regions. *Economic Systems*. 2026;19(3):221-231. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2026-19-3-221-231.

Введение

На протяжении последних трех десятилетий пространственная структура российской экономики развивалась под влиянием устойчивых процессов макроэкономической поляризации. Ведущие представители академического сообщества неоднократно фиксировали, что разрыв между постиндустриальными «центрами» и индустриально-аграрной «периферией» неуклонно увеличивается, а потенциальные положительные эффекты крупных городских агломераций в значительной степени нивелируются деструктивным «оттоком» человеческих,

финансовых и материальных ресурсов из сопредельных территорий [1, 2, 3]. Данная траектория привела к формированию бинарной оппозиции «сверхконцентрация – пространственное сжатие», эффективное преодоление которой выступает предметом наиболее острых дискуссий в современной экономической науке.

В 2025 г. высшими органами законодательной и исполнительной власти РФ был инициирован радикальный пересмотр подходов к реализации государственной пространственной политики. Согласно официальным материалам [4, 5], была констатирована исчерпанность прежней модели пространственной организации, «ведущей к избыточной концентрации ресурсов в ограниченном числе мегаполисов». В качестве стратегической альтернативы был заявлен переход к принципам «обеспечения связанности территорий и управляемой специализации».

Цель настоящего исследования – разработать теоретико-методологическое обоснование новой парадигмы регионального развития (трансформация от стихийной концентрации к управляемой специализации) и раскрыть роль строительного комплекса как материально-производственного каркаса данного перехода на примере Ярославской области.

Гипотеза исследования опирается на предположение: переход к управляемой специализации регионов не является сугубо директивным решением управленческого аппарата, а имеет глубокие теоретические корни в эволюции российской региональной науки, при этом его практическая имплементация критически зависит от темпов модернизации и пространственной структуры локальной строительной индустрии.

Поставленная цель требует решения следующих задач:

1. Изучить эволюцию и границы применимости классических западных теорий пространственного распределения в специфических институциональных условиях РФ.
2. Верифицировать степень корреляции новых законодательных требований 2025 г. с актуальными теоретическими разработками отечественных ученых.
3. Обосновать научно-теоретическое место строительной отрасли как базового элемента формирования «пространства-потока» и создания сети сельских агломераций.

Основная часть

Методология и данные

Методологический инструментарий исследования носит междисциплинарный характер и объединяет методы качественного контент-анализа нормативно-правового и парламентского дискурсов с количественными методами пространственного анализа. В качестве информационной базы качественного этапа использованы официальные документы [4, 5], а также репрезентативный корпус научных публикаций за период 2011–2025 гг. Количественный анализ опирается на открытые статистические данные Росстата (2015–2025), характеризующие дифференциацию социально-экономических показателей и объемы стро-

ительных работ по муниципальным образованиям регионов Центрального федерального округа, в частности Ярославской области [6].

Для преодоления ограничений качественного анализа и формализации гипотезы исследования в методологический аппарат интегрирован математический комплекс оценки пространственной концентрации и связанности. Степень поляризации регионального пространства измеряется посредством расчета модифицированного индекса Тейла (T), позволяющего декомпозировать неравенство на внутрирегиональный и межрегиональный компоненты:

$$T = \sum_{i=1}^n \left(\frac{Y_i}{Y} \right) \ln \left(\frac{Y_i / Y}{X_i / X} \right),$$

где Y_i – объем валового регионального продукта (или объем выполненных строительных работ i -го региона;

Y – совокупный показатель по стране (или по макрорегиону);

X_i – численность населения i -го региона;

X – совокупная численность населения страны (или макрорегиона).

Оценка потенциальной экономической связанности (C_{ij}) между элементами формирующихся сельских агломераций и региональным центром осуществляется на основе применения гравитационной модели пространственного взаимодействия:

$$C_{ij} = G \cdot P_i^{\alpha} \cdot P_j^{\beta} \cdot D_{ij}^{-\gamma} \cdot (1 + K_{\text{constr}}),$$

где P_i, P_j – экономический потенциал (численность занятых или объем выпуска) территорий i и j ;

D_{ij} – транспортно-временное расстояние между узлами;

G, α, β, γ – эконометрические параметры, подлежащие оценке; K_{constr} – поправочный коэффициент развития локального строительного комплекса (прокси-переменная, отражающая ввод мощностей инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры в узле).

Данный методический подход позволяет операционализировать понятие «стандарты инфраструктуры», переведя его из декларативной формы в измеряемый параметр пространственной связанности.

Результаты и обсуждение

Теоретический базис и его эволюция в России. Классические модели пространственного распределения производства, включая модель «центр – периферия» П. Кругмана [7] и теорию кумулятивной причинности Г. Мюрдаля [8], постулируют неизбежность нарастания пространственной поляризации под действием сил центростремительной агломерации (эффекты масштаба, миграционные перетоки). Однако, как справедливо обосновывает А.Н. Швецов, механическая проекция данных закономерностей на российское экономическое пространство без учета уникальной институциональной роли государства и экстремальных географических масштабов приводит к серьезным теоретическим искажениям [9].

Проведенный ретроспективный анализ отечественного академического дискурса указывает на существенный сдвиг научной парадигмы. Если в исследованиях середины 2010-х годов преобладала концепция «управляемой поляризации» и признания неизбежности «сжатия» периферии под воздействием рыночных сил [10], то к середине 2020-х годов в трудах О.В. Кузнецовой [11] и А.П. Широ-ва [12] доминирующим вектором становится обоснование «экономической связанности» (*connectivity*) как ключевого фактора сохранения целостности национального хозяйства. Примечательно, что в фокусе внимания исследователей пространственной связанности чаще всего оказываются жесткие инфраструктурные факторы (транспорт, логистика, классическая индустрия). В то же время такие гибкие элементы интеграции, как информационно-коммуникационные связи и их влияние на активизацию локального малого и среднего бизнеса, остаются на периферии внимания региональной экономики. Между тем институционализация информационных и рекламных потоков способна выступать действенным нематериальным регулятором пространственного развития. Как справедливо отмечает Д.А. Шевченко, диагностика диспропорций в распределении рекламных бюджетов и каналов коммуникации позволяет сформировать модель регулирования, способствующую полноценной интеграции МСП в единое экономическое пространство страны, сглаживая центрo-периферийную поляризацию на ментальном и рыночном уровнях [13].

Особое теоретико-методологическое значение имеет эволюция взглядов на так называемый эффект соседства [1, 2]. Авторы на основе обширного эмпирического материала доказали, что негативное влияние близости к крупным центрам не является фатальным и поддается эффективной компенсации за счет целенаправленного развития транспортно-логистических и цифровых систем, что находит прямое отражение в современном законодательном запросе на внедрение единых «стандартов инфраструктуры».

Наиболее последовательное развитие идеи управляемой специализации в контексте перехода от политики выравнивания к стимулированию инновационного потенциала представлено в работах А.А. Победина. Им разработана методика оценки потенциала умной специализации регионов на основе фирматорного факторного анализа («индекс умной специализации»), выявлены трансрегиональные центры экономического роста, а также идентифицирован «эффект тени» – явление, при котором центры роста могут препятствовать диффузии инноваций на соседние территории [14]. Данный подход органично дополняет предлагаемую в настоящем исследовании концепцию материальной связанности, акцентируя внимание на инновационно-инфраструктурных катализаторах (ОЭЗ, технопарки, цифровые платформы).

Контент-анализ парламентского запроса 2025 года. Систематизация семантических единиц официальных документов [4, 5] позволила установить высокую степень их конвергенции с передовыми выводами академического сообщества (табл. 1).

Таблица 1 – Конвергенция положений академических дискуссий и семантических единиц законодательного запроса 2025 г.

Научно-теоретическая концепция / дискуссионный узел	Ключевые авторы	Характер проявления в специфике экономики РФ	Отражение в нормативных документах Государственной Думы (2025)
Концепция «обратной волны» и центро-периферийного расслоения	Г. Мюрдаль [8], Н.В. Зубаревич [3]	Абсолютное доминирование оттока ресурсов из периферии в пользу ограниченного числа центров	Жесткая критика действующих госпрограмм, «ведущих к гиперконцентрации ресурсов в благополучных городах»
Границы применимости «эффекта соседства»	С.П. Земцов, В.Л. Бабурин [1], И.Ю. Окунев, В.Р. Лопатина [2]	Негативный эффект близости к мегаполису силен, но преодолим посредством инфраструктурного выравнивания	Нормативное требование формирования «сети сельских агломераций как автономных узлов роста»
Методология «пространственного сжатия» и депопуляции периферии	Т.Г. Нефедова, К.В. Аверкиева [15]	Гетерогенный характер сжатия сельских территорий, критическая деградация социальной среды	Законодательное введение обязательных «стандартов инфраструктуры» для внегородских территорий
Теория «управляемой специализации» территорий	А.Н. Швецов [9], Е.А. Коломак, А.И. Шерубнёва [16]	Риск консервации отставания регионов при отсутствии четких профилей территориального разделения труда	Переход от точечного субсидирования к созданию связанных сетей специализированных производств
Институционализация рекламных и информационных потоков в пространственном развитии	Д.А. Шевченко [17]	Слабая вовлеченность коммуникационных факторов в стратегии развития регионов; разрывы в доступе МСП к эффективным каналам продвижения	Необходимость информационного обеспечения малого бизнеса и координации межрегиональных рыночных связей

Источник: составлено автором на основе [1, 2, 3, 4, 5, 8, 9, 15, 16, 17].

Строительный комплекс как базис реализации новой парадигмы (на примере Ярославской области). Концептуальный переход от «контейнерного» мышления (ограниченного административными границами городов) к методологии «пространства-потока» (*space-of-flows*) требует выявления конкретной базовой отрасли, способной выступить материальным проводником управлен-

ческих решений. Автор утверждает, что такой отраслью является строительный комплекс. Применение принципов управляемой специализации на практике невозможно без опережающего создания физических объектов – производственных мощностей, логистических хабов, инженерных сетей и качественного жилья.

В качестве репрезентативного полигона для верификации данной теоретической рамки автором выбрана Ярославская область – типичный регион Центральной России, характеризующийся высоким уровнем внутрирегиональной поляризации (ось «Ярославль – Рыбинск» выступает ключевым бенефициаром ресурсов, в то время как обширная сельская периферия региона подвержена процессам пространственного сжатия) [6].

Внедрение законодательного требования 2025 года о создании «сельских агломераций» применительно к Ярославской области (например, на базе Пошехонского или Любимского муниципальных районов) требует радикального реформирования структуры локального строительного рынка. Традиционная модель, ориентированная на точечную многоэтажную застройку в границах Ярославской городской агломерации, углубляет пространственный разрыв. Новая парадигма управляемой специализации диктует необходимость развертывания программ комплексного развития территорий (КРТ) внерегионального масштаба.

В данном контексте строительная отрасль в Ярославской области должна переориентироваться на решение следующих задач:

1. Инфраструктурное обеспечение специализированных производственных кластеров. В рамках управляемой специализации Любимского и Даниловского районов как узлов глубокой аграрной переработки строительный сектор обеспечивает возведение специализированных логистических терминалов и производственных цехов, увязанных в единую логистическую цепь с использованием цифровых моделей [17].

2. Каузальная компенсация депопуляции периферии через жилищное строительство. Реализация «стандартов инфраструктуры» на периферии Ярославской области требует перехода к малоэтажному и индивидуальному жилищному строительству (ИЖС) индустриального типа. Создание качественной, стандартизированной жилой среды, обеспеченной централизованными инженерными коммуникациями, выступает базовым условием удержания квалифицированных кадров и нивелирования негативного «эффекта соседства» со стороны Московской и Ярославской агломераций.

Таким образом, строительный комплекс перестает рассматриваться как слабо обеспечивающий сектор локальной экономики, а приобретает статус системообразующего института пространственной интеграции, переводящего абстрактные семантические требования законодателя о «связанности» в плоскость материальных активов.

Заключение

Проведенное исследование, направленное на теоретико-методологическое обоснование перехода от стихийной концентрации к управляемой специализации регионов России, позволяет сформулировать следующие *основные выводы*:

1. Доказана высокая степень конвергенции между актуальным законодательным запросом 2025 года и эволюционирующим отечественным академическим дискурсом. Ключевые нормативные требования Государственной Думы – отказ от модели избыточной концентрации, введение стандартов инфраструктуры и акцент на сельские агломерации – не являются волюнтаристскими решениями, а опираются на фундаментальные результаты многолетних исследований пространственного сжатия, эффектов соседства и экономической связанности [1, 2, 3, 9, 15].

2. Обоснована теоретическая несостоятельность механического переноса классических западных моделей пространственной поляризации на институциональную почву РФ без учета специфики государственного регулирования и масштабов территории. Обоснован парадигмальный сдвиг в отечественной науке: от концепций пассивного наблюдения за «управляемой поляризацией» к активному формированию каркаса «экономической связанности» территории.

3. Сформулирована авторская концепция строительного комплекса как материальной основы и главного драйвера реализации парадигмы управляемой специализации. На материалах Ярославской области показано, что операционализация нормативных требований к созданию сельских агломераций критически зависит от структурного маневра в строительной индустрии – перехода от сверхконцентрации жилищного строительства в региональном центре к реализации стандартов комплексного развития территорий, малоэтажного индустриального ИЖС и инженерно-транспортного обустройства периферийных узлов специализации.

Научно-методический и прикладной вклад исследования:

- *теоретический вклад*: предложена сквозная теоретическая рамка, синтезирующая положения новой экономической географии и теории пространства-потока для обоснования сущности «сельских агломераций» как скоординированной сети специализированных производственно-инфраструктурных узлов;

- *методический вклад*: разработан и апробирован двухэтапный алгоритм исследования, сочетающий качественный контент-анализ нормативных документов с математическим аппаратом пространственной эконометрики (модифицированный индекс Тейла и гравитационная модель связанности с учетом строительного коэффициента);

- *прикладной вклад*: сформулированные выводы и подходы могут быть непосредственно использованы при доработке Стратегии пространственного развития РФ до 2030 г., а также при модернизации региональных программ развития строительного комплекса и жилищной политики Ярославской области и других субъектов РФ со схожей структурой пространственной поляризации.

Ограничения исследования. Качественный контент-анализ ограничен массивом документов Государственной Думы РФ за 2025 г. Предложенный эконометрический аппарат на данном этапе носит характер теоретико-методологического обоснования, поскольку полноценная проверка эффективности стандартов инфраструктуры и функционирования сельских агломераций станет возможной лишь по мере накопления долгосрочных статистических рядов Росстата после

фактического внедрения указанных регуляторных новаций в практику государственного управления.

Перспективы дальнейших исследований. Приоритетным направлением дальнейших изысканий авторов выступает проведение полномасштабного количественного моделирования с использованием данных региональной (муниципальной) статистики Росстата за период 2015–2025 гг. Планируется провести расчет пространственных лагов и весовых матриц для оценки точной силы влияния объемов локального строительного производства на миграционные потоки и темпы сглаживания центрo-периферийных различий в регионах Центральной России, а также осуществить сравнительный кросс-региональный анализ эффективности инструментов пространственной связанности.

Список источников

1. Земцов С.П., Бабурин В.Л. Оценка потенциала экономико-географического положения регионов России // Экономика региона. 2016. Т. 12, № 1. С. 117–138. DOI 10.17059/2016-1-9.
2. Окунев И.Ю., Лопатина В.Р. Эффект соседства в региональной политике России: опыт пространственного автокорреляционного и кластерного анализа // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2022. Т. 24, № 4. С. 634–650. DOI 10.22363/2313-1438-2022-24-4-634-650.
3. Зубаревич Н.В. Регионы России в новых экономических условиях // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 3 (55). С. 226–234. DOI 10.31737/2221-2264-2022-55-3-15.
4. Об основных положениях проектируемой стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года : парламентские слушания Совета Федерации ФС РФ от 23.10.2024. URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/160906> (дата обращения: 15.05.2026).
5. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года : утв. распоряжением Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-п. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1310767692?ysclid=mty9csxj4f358678293> (дата обращения: 15.05.2026).
6. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2025 // Федеральная служба государственной статистики. 2025. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 01.06.2026).
7. Fujita M., Krugman P., Venables A.J. The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade. Cambridge, MA : MIT Press, 1999. 384 p.
8. Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира» : пер. с англ. Москва : Прогресс, 1972. 464 с.
9. Швецов А.Н. Государство и агломерации: как выстраиваются их взаимоотношения // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. 2023. № 4. С. 2–5. DOI 10.18572/2072-4314-2023-4-2-5.
10. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития. 6-е изд. Москва : Либроком, 2016. 368 с.
11. Кузнецова О.В. Стратегия пространственного развития России – 2030: новации и перспективные направления исследований // Вестник Российской академии наук. 2025. № 2. С. 12–21. DOI 10.31857/S0869587325020023.
12. Роль пространственного развития при достижении национальных целей российской экономики / А.П. Шилов [и др.] // Проблемы прогнозирования. 2025. № 4 (211). С. 11–23. DOI 10.47711/0868-6351-211-11-23.

13. Шевченко Д.А. Рекламные потоки как институт пространственного развития: диагностика диспропорций и модель регулирования для интеграции малого и среднего бизнеса России // Экономические системы. 2026. Т. 19, № 1. С. 24–34. DOI 10.29030/2309-2076-2026-19-1-24-34.

14. Победин А.А. Индекс умной специализации: методика интегральной оценки инновационного потенциала регионов России на основе подтверждающего анализа // Регион: системы, экономика, управление. 2025. № 2(69). С. 188–204. EDN HMYWKA.

15. Нефедова Т.Г., Медведев А.А. Сжатие освоенного пространства в Центральной России // Известия РАН. Серия географическая. 2020. Т. 84, № 5. С. 614–630. DOI 10.31857/S258755662005012X.

16. Коломак Е.А., Шерубнёва А.И. Оценка влияния агломерационных факторов на экономическую активность (микроэкономический анализ) // Экономика региона. 2023. Т. 19, № 3. С. 766–781. DOI 10.17059/ekon.reg.2023-3-12.

17. Шевченко Д.А. Парадоксы цифровой трансформации строительной отрасли как инструмент сглаживания региональных различий // Системные технологии. 2026. № 1 (58). С. 31–41. DOI 10.55287/22275398_2026_58_31.

References

1. Zemtsov S.P., Baburin V.L. Assessment of the potential of the economic and geographical position of Russian regions. *Ekonomika regiona = Economy of Region*. 2016;12(1):117-138. DOI 10.17059/2016-1-9. (In Russ.).

2. Okunev I.Yu., Lopatina V.R. The neighborhood effect in Russia's regional policy: experience of spatial autocorrelation and cluster analysis. *Vestnik RUDN. Seriya: Politologiya = RUDN Journal of Political Science. Series: Political Science*. 2022;24(4):634-650. DOI 10.22363/2313-1438-2022-24-4-634-650. (In Russ.).

3. Zubarevich N.V. Regions of Russia in the New Economic Conditions. *Zhurnal Novoj ekonomicheskoy associacii = Journal of the New Economic Association*. 2022;(3(55)):226-234. DOI 10.31737/2221-2264-2022-55-3-15. (In Russ.).

4. On the main provisions of the projected spatial development strategy of the Russian Federation for the period up to 2030: parliamentary hearings of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation dated 10/23/2024. URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/160906> .(In Russ.).

5. Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2030 with a forecast up to 2036 : approved by Decree of the Government of the Russian Federation dated 12/28/2024 No. 4146-R. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1310767692?ysclid=mt99csxj4f358678293>. (In Russ.).

6. Regions of Russia. Socio-economic indicators – 2025. Federal State Statistics Service. 2025. URL: <https://rosstat.gov.ru>. (In Russ.).

7. Fujita M., Krugman P., Venables A.J. The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade. Cambridge, MA : MIT Press, 1999. 384 p.

8. Myrdal G. Modern Problems of the «Third World» : Per. with Engl. Moscow : Progress, 1972. 464 p. (In Russ.).

9. Shvetsov A.N. The State and Agglomerations: How Their Relationship Is Structured. *Municipal'noe imushchestvo: ekonomika, pravo, upravlenie = Municipal Property: Economics, Law, Management*. 2023;(4):2-5. DOI 10.18572/2072-4314-2023-4-2-5. (In Russ.).

10. Leksin V.N., Shvetsov A.N. The State and the Regions: Theory and Practice of State Regulation of Territorial Development. 6th ed. Moscow : Librokom, 2016. 368 p. (In Russ.).

11. Kuznetsova O.V. Strategy of Spatial Development of Russia – 2030: Innovations and Promising Research Directions. *Vestnik Rossijskoj akademii nauk = Bulletin of the Russian Academy of Sciences*. 2025;(2):12-21. DOI 10.31857/S0869587325020023. (In Russ.).

12. The Role of Spatial Development in Achieving the National Goals of the Russian Economy / A.P. Shirov [et al.]. *Problemy prognozirovaniya = Problems of Forecasting*. 2025;(4(211)):11-23. DOI 10.47711/0868-6351-211-11-23. (In Russ.).

13. Shevchenko D.A. Advertising flows as an institution of spatial development: diagnostics of imbalances and a regulatory model for the integration of small and medium-sized businesses in Russia. *Ekonomicheskie sistemy = Economic systems*. 2026;19(1):24-34. DOI 10.29030/2309-2076-2026-19-1-24-34. (In Russ.).

14. Pobedin A.A. Smart Specialization Index: a Methodology for Integral Assessment of the Innovative Potential of Russian Regions Based on Confirmatory Analysis. *Region: sistema, ekonomika, upravlenie = Region: Systems, Economics, Management*. 2025;(2(69)):188-204. EDN HMYWKA. (In Russ.).

15. Nefedova T.G., Medvedev A.A. Compression of the Developed Space in Central Russia. *Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya = Izvestiya RAN. Series Geographical*. 2020;84(5):614-630. DOI 10.31857/S258755662005012X. (In Russ.).

16. Kolomak E.A., Shcherubneva A.I. Assessing the impact of agglomeration factors on economic activity (microeconomic analysis). *Ekonomika regiona = Regional Economics*. 2023;19(3):766-781. DOI 10.17059/ekon.reg.2023-3-12. (In Russ.).

17. Shevchenko D.A. Paradoxes of the digital transformation of the construction industry as a tool for smoothing regional differences. *Sistemnye tekhnologii = System Technologies*. 2026;(1(58)):31-41. DOI 10.55287/22275398_2026_58_31. (In Russ.).

Информация об авторе / Information about the author

Дмитрий Анатольевич Шевченко – доктор экономических наук, профессор, Российский государственный социальный университет (РГСУ); эксперт Московской торгово-промышленной палаты по маркетинговым исследованиям, Москва, Россия, ORCID ID: 0000-0001-9236-2137, shevm74@mail.ru.

Dmitry A. Shevchenko – doctor of economic sciences, professor, Russian State Social University (RSSU); Expert in marketing research at the moscow chamber of commerce and industry, Moscow, Russia, ORCID ID: 0000-0001-9236-2137, shevm74@mail.ru.

Конфликт интересов / Conflict of interests

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no relevant conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 04.06.2026; одобрена после рецензирования 10.07.2026; принята к публикации 30.07.2026.

The article was submitted 04.06.2026; approved after reviewing 10.07.2026; accepted for publication 30.07.2026.